

СИНГАПУР – ЦЕНТР КОЛОНИИ СТРЕЙТС СЕТТЛМЕНТС

Превращение Стрейтс Сеттлментс в колонию британской империи и активизация английской политики в Малайе и Восточной Азии способствовали увеличению значимости Сингапура. Возросла его роль в связи с открытием в 1869 г. Суэцкого канала, что повлияло на изменения в маршруте всех морских торговых путей. Малаккский пролив стал центром новых маршрутов морского судоходства, морской торговый путь между Европой и Дальним Востоком сократился на 5000 миль. Возросла роль парового судоходства, а Сингапур сделался одной из главных угольных станций на пути из Европы на дальний Восток, что способствовало ускорению стратегического и торгового значения сингапурского порта, расположенного в центре морских путей.

С 1873 по 1913 гг. объем торговли Сингапура вырос в 8 раз¹. Если в первой половине XIX в. из Сингапура поступали местные товары восточной экзотики, то в начале XX в. основная масса товаров приходилась на олово, каучук, нефть, сахар и копру. В конце XIX в. Малайя превратилась в ведущего производителя олова и каучука, потребность в которых резко возросла в связи с возникновением на Западе автомобильной и электротехнической промышленности. Добыча олова в Малайе составляла около 50% мировой добычи. В Сингапуре, на острове Пулау Брани был построен оловоплавильный завод, на который поступала руда не только из малайских княжеств и с островов Банка и Биллитон (Белитунг) в голландских владениях у берегов Восточной Суматры, но также из Аляски, Австралии, Сиамы и Южной Африки².

Фактически до конца Первой мировой войны разработка оловянных месторождений осуществлялась исключительно китайскими предпринимателями, среди которых значительное место занимала сингапурская буржуазия.

На рудниках, владельцами которых были сингапурские предприниматели, добывалось 78% олова³. В 70х гг. XIX в. английские монополии сосредотачивают контроль над оловоплавильной промышленностью.

Основной сферой приложения английского капитала было плантационное хозяйство, в котором преобладающее значение получила культура каучука. Первые сеянцы бразильской гевеи были высажены в Сингапуре в 1877 г., а затем саженцы каучуконосного дерева были перевезены в Малайю. В последующее десятилетие Малайя становится одним из главных экспортеров каучука, поставляя на рынок 53% мирового производства, а Сингапур является посредником в этой торговле, превращается в мировой центр по экспорту и первичной обработке каучука.

Перед Первой мировой войной из Сингапура вывозилась и большая часть малайского каучука. На острове в 1907 г. появились каучуковые плантации, а в 1908 г. английские фирмы начали продавать каучук в Сингапуре, несмотря на протесты Лондона. В 1911 г. Сингапурская торговая палата учредила Каучуковую ассоциацию, которая стала организовывать аукционы в Сингапуре, который стал важным международным центром по торговле этим продуктом.

В связи с возросшими потребностями в нефтепродуктах Сингапур оказался и самым удобным пунктом для сбыта и хранения нефти, добываемой на Суматре, Борнео и Сараваке. Учитывая возросшее значение сингапурского порта, в 1863 г. здесь создается первая компания по строительству портовых сооружений, в 70-е гг. открывается международная телеграфная линия. В 1884 г. по насыпной дамбе, проложенной через Джохорский пролив, устанавливается железнодорожное сообщение с Куала-Лумпуром. В конце XIX в. сингапурская компания «Сайм энд К^о» построила нефтехранилище на о. Пулау-Букум, которое с 1902 г. превратилось в главный центр снабжения нефтью для ЮВА и Дальнего Востока.

К концу XIX в. банковское дело в колонии было сосредоточено в руках английских банков «Чартеред бэнк оф Индия», «Острелиа энд Чайна», «Гонконг энд Шанхай бэнкинг корпорейшн» и «Меркантайл бэнк оф Индия». Первый американский

банк открыл свое отделение в 1902 г., китайский в 1903 г., а французский в 1905 г.⁴

Обладая развитой инфраструктурой и выгодным географическим положением, Сингапур являлся крупным посредническим центром между Европой и Азией. Происходило расширение портового района Сингапура, развивались транспортные связи и телеграфно-телефонное сообщение.

К 1880-м годам Сингапур стал крупным центром деятельности английских пароходных компаний, с которыми успешно конкурировал «Северогерманский Ллойд»; к концу века в городе появились офисы французских, голландских, итальянских и скандинавских пароходных компаний.

К началу XX в. произошло ускорение модернизации сингапурского порта. На базе частной «Танджонг Пагар док К°» в 1905 г. была создана правительственная компания, которая перестроила старые верфи, создала новые склады, проложила пути подъездные, электрифицировала портовое хозяйство. К 1913 г. порт был полностью преобразован модернизацией. Телеги, в которые запрягали быков, были заменены на грузовые автомобили, к 1909 г. железная дорога соединила Сингапур с Кранджи, расположенным напротив Джохор-Бару, на другой стороне пролива, отделяющего Сингапур от Полуострова.

Население Сингапура в этот период возрастало особенно быстрыми темпами, особенно за счет притока иммигрантов. С 1881 г. по 1911 г. оно увеличилось на 40%, в 1911 г. здесь уже проживало 185 тыс. человек, три четверти которых составляли китайцы. Несмотря на то, что большая часть китайцев были выходцами из Китая, уже возрастало число тех, чьей родиной была колония Стрейтс Сеттлментс (в основном Сингапур) – 10% в 1901 г. и 25% в 1911 г.⁵

В эти годы наблюдается увеличение женской иммиграции, хотя сохраняется преобладание мужского населения. Китайская община возглавлялась теми, кто являлись первыми поселенцами на острове и вступили в брак с малайскими женщинами. Они назывались *баба'* и являлись членами Законодательного совета, Китайской совещательной палаты, Китайско-Британской ассоциации Проливов, мировыми судьями. Они от-

носились с глубоким уважением к британской империи, среди них были люди с европейским университетским образованием, Китайцы из этого слоя населения принимали христианство, создавали спортивные клубы, отправляли своих детей в английские школы и в британские университеты.

Именно в этот период – в начале XX в. началось укрепление связей сингапурских китайцев с китайцами континентального Китая. Это проявлялось в частых поездках на родину своих предков, совершением бракосочетаний между сингапурскими китайцами и вновь прибывшими иммигрантами. Сингапурские китайцы искали для своих сыновей жен из континентального Китая. Они стремились к тому, чтобы обучение китайцев велось в школах на пекинском диалекте. Таким образом, к началу века образовалось две тенденции: стремление к европейской культуре и образованию среди немногочисленного слоя элиты; и расширение связей с континентальным Китаем в основных слоях китайской общины. Впрочем, у этих разнонаправленных тенденций имелось и общее: и те и другие выступали за право образования для женщин, боролись с ношением косичек у мужчин и потреблением, распространением и торговлей опиумом.

В начале XX в. происходило расширение элитарной прослойки богатых китайских иммигрантов, проживающих в Сингапуре. *Баба'* создавали свое сообщество, в центре которого была Китайско-Британская ассоциация Проливов. Иммигранты, чьи доходы были не такими высокими, объединялись вокруг Сингапурской торговой палаты. *Баба'* представляли собой европеизированный, ориентированный на западные, европейские ценности слой общества, и принимали активное участие в административном управлении островом. Богатые торговцы – недавние выходцы из Китая – держались на расстоянии от английской администрации, не очень хорошо владели английским языком и предпочитали общение внутри китайской общины любому другому.

До 1903 г. индийцы в Малайю прибывали через Пинанг. Сингапур занимал лишь третье (после Пинанга и Порт-Суиттенхэма) место в иммиграционном потоке из Индии и с

Цейлона⁶. В последние годы XIX в. торговая индийская община увеличилась по численности, но все же большинство из них желали вернуться на родину. Индийская община не была такой сплоченной, как китайская. Она разделялась на касты, разделялась по религиозной принадлежности на индуистов, мусульман, сикхов и христиан. Индийцы работали в мелкой торговле, служили в офисах (но не на главных должностях), были перевозчиками на лодках, погонщиками быков.

В конце XIX в. Сингапур, с полным основанием можно отнести к крупному центру исламского мира в Юго-Восточной Азии и отправной точкой индонезийской иммиграции в Малайю. Всего за три года с 1886-1889 гг. свыше 20 тыс. яванцев в Сингапуре подписали контракты, чтобы работать в Малайе, число работающих на каучуковых плантациях возрастало с ростом и быстрым распространением плантационного хозяйства.

Развитие парового пароходства способствовало преобразению Сингапура в паломнический центр Архипелага и Полуострова. Этому содействовала толерантная политика британских колониальных властей не препятствующая паломникам проводить долгие месяцы в Сингапуре, чтобы суметь накопить деньги на хадж в Мекку.

В 1901 г. мусульмане малайско-индонезийского происхождения составляли в Сингапуре более 36 тыс. человек: 23 тыс. малайцев Полуострова, более 12 тыс. иммигрантов с архипелага Риау, Суматры, Явы, Бавеана и Сулавеси, около одной тысячи арабов и 600 *джави-перанакан*⁷.

Индонезийским иммигрантам было легко привыкать к местной малайской среде и они не стремились к возвращению на родину. Редко кому удавалось выбиться из среды сторожей, домашних слуг и садовников. Лишь единицы могли достичь успехов в торговле или в других сферах экономики.

Малайско-мусульманская община подчинялась выходцам из *джави-перанакан*, обладавших европейским образованием и богатым арабам, число которых к концу XIX в. возросло до такой степени, что они начали конкурировать с китайскими и европейскими богатыми деловыми людьми. Богатые арабы контролировали перевозку паломников в Мекку, им также подчинялась значительная часть внутреннего судоходства на Архи-

пелаге, они владели чайными и перечными плантациями, приобретали земельные участки на о. Сингапур. Немногочисленная община *джави-перанакан* играла заметную роль в торговле, среди них было много учителей, переводчиков, журналистов, издателей, чиновников местной администрации. Вместе с арабами *джави-перанакан* основали Сингапурскую исламскую ассоциацию, в рамках которой стали возникать различные клубы и товарищества, в которых можно было заниматься языком и сохранением обычаев.⁸

Внешний облик города Сингапур начал изменяться в начале XX в. Стали возникать новые улицы, реконструировались старые, строились новые здания, прокладывались дороги. Были проложены рельсы для трамвая и главные улицы города стали освещаться электричеством.

Что касается здравоохранения, то оно находилось на самом низком уровне: большинство населения проживало в антисанитарных условиях, жители страдали от туберкулеза, малярии, дизентерии, происходивших по причине бедности, плохих жилищных условий и потребления опиума бедными слоями населения.

В 1906 г. было создано Сингапурское общество по борьбе с потреблением опиума, но большинство европейских и китайских торговцев, державших в своем подчинении английскую прессу, стали сразу оказывать сопротивление деятельности этого общества. Созданная в 1907 г. комиссия установила, что потребление опиума наносит самый серьезный ущерб бедным слоям населения. Попытки губернатора Сингапура ввести подоходный налог вместо лицензий на торговлю опиумом, столкнулись с резким сопротивлением местных торговцев и богатых европейцев. Удалось провести только следующее: В 1910 г. администрация Сингапура монополизировала производство опиума, повысив его качество и до середины 1920-х гг. доходы в казну от опиума составляли ровно половину.

Проблемами образования администрация Стрейтс Сеттлментс до начала XX в. практически не занималась. В 1902 г. в Сингапуре был введен Закон об образовании, в 1909 г. был создан Совет по образованию, был взят курс на создание английских начальных школ, число которых удвоилось в период с

1904 по 1911г. По инициативе местных китайских предпринимателей, финансировавших этот проект, в 1905 г. было открыто медицинское училище, ставшее в 1920 г. колледжем. Начала проводиться политика, продвигавшая преимущественно англоязычное образование. Получение английского образования открывало дорогу в бизнес и на государственную службу, в то время как те, кто учились в китайских школах, могли найти работу только в китайской общине. Окончившие малайские и тамильские школы, если не продолжали образования на английском языке, не могли рассчитывать на успешную карьеру.

В 1887 г. стали выходить две англоязычные газеты: по утрам - «Сингапур фри пресс» и вечерняя – «Стрейтс Таймс», существующая до настоящего времени. В 1876 г. была создана газета «Джави перанакан» на малайском языке. В 1888 г. появилась и первая тамильская газета «Сингай нессан». Первую китайскую газету Сингапура «Лай бао» основал *баба' Си Эу Лэй*. Финансирование газеты осуществлялось Гонконг-Шанхайским банком, газета была консервативной, выступала в поддержку императорской власти в Китае и сохранение традиций, в частности, выступала за ношение косичек.

В начале XX в. в связи с появлением иностранных промышленных предприятий в Сингапуре появляется рабочий класс, состоящий в основном из китайцев и малайцев. Впрочем, состав рабочих не был постоянным: многие иммигранты приезжали на заработки, а потом уезжали на родину. Кроме того существование неформальных социальных групп – общественных, клановых, семейных ассоциаций, тайных обществ – препятствовало четкому разделению общины по классовому признаку.

Весьма серьезным явлением в политической жизни Сингапура были китайские торговые палаты. В социальной структуре колониального Сингапура большое место занимали ремесленники, мелкие торговцы, студенты и интеллигенция. Начало политической активности китайского населения в начале XX в. было непосредственно связано с возникновением идеологии китайского национализма. В Сингапуре, где была сосредоточена крупная малайская община, в начале XX в. не

наблюдалось развития малайского национализма, с преобладанием религиозных и консервативно-феодалных тенденций, в отличие от китайского и индийского национализма.

В этот период начинается политическое оформление первых националистических организаций индийцев. В годы первой мировой войны индийские националисты ведут широкую антианглийскую пропаганду среди расквартированных на острове индийских воинских частей. В феврале 1915 г. им удалось подготовить восстание 5-го Мадрасского полка и едва не захватить город⁹. Но восстание потерпело поражение. Главное его значение состояло в том, что оно явилось первым значительным антиколониальным выступлением в Британской Малайе.

Все национальные и классовые противоречия в Сингапуре обострились после окончания Первой мировой войны и получили свое развитие в период между двумя мировыми войнами.

---

¹ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайи XX век. М.,2010. С.92

² Turnbull С.М.. The Striated Settlements, 1826-1867. L.,1972. P.362

³ Turnbull С.М., A History of Singapore, 1819-1975. L.,1977. P.91-94

⁴ The Singapore Economy, Singapore, 1971. P. 34.

⁵ Buchanan I. Singapore in South East Asia, L.,1972. P.35

⁶ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайи XX век. М.,2010. С.94

⁷ Там же. С.95

⁸ Turnbull С.М. A History of Singapore,1819-1975. L., 1977. P.78

⁹ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Сингапурский мятеж 1915 г. и сингапурский бунт 2013 г.: трагическое стечение обстоятельств? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXV (№25), 2014. С. 142-154.